

ТЕАТРАЛЬНЫЙ спектакль — результат творческих усилий не только режиссера, актеров, художника, но и зрителей. Чем напряженнее, активнее воспринимает зритель то, что происходит на сцене, тем эмоциональнее, богаче стремятся играть актеры. А если в зале сидят подростки, «охваченные» культпоходом, им скучно, неинтересно: хочется поговорить, посмеяться над происходящим и даже иногда похулиганить.

Хороша ли система обязательных хождений в театр? Да еще если учитель предупреждает о сочинении? Вроде бы все минусы налицо. Но встает другой вопрос: а как же, откуда появятся новые зрители? Их ведь надо готовить, воспитывать, что возможно только на спектаклях.

ПО ОБЕ СТОРОНЫ РАМПЫ

28 ноября в Доме актера состоялась конференция, посвященная окончанию Всесоюзной недели «Театр и дети». Организаторы ее, работники Новосибирского ТЮЗа, собрали ребят и педагогов из многих школ города.

Сегодня мыслями по поводу некоторых вопросов, поднимавшихся на конференции, с читателями «МС» делится консультант Всероссийского театрального общества Т. ПОЛОВНИКОВА.

А если все одноклассники, не обязательно друзья, но ребята, соединенные чем-то общим, вместе собираются, вместе идут, вместе могут обсудить увиденное, — возникает совершенно особая атмосфера. Оказывается, не все так однозначно.

Главный режиссер ТЮЗа, заслуженный деятель искусств РСФСР Л. С. Белов рассказал, что одна из актрис театра после встречи со зрителями из литературного клуба ФМШ пришла к нему в кабинет и заплакала. Почему, спрашивала она, есть такие зрители, для которых хочется играть еще и еще, которым не жалко отдавать себя? А другим достается только чувство облегчения от окончания спектакля? В чем тут дело?

Может быть, неинтересна проблематика, далеко от ребят? Девочка из десятой школы на конференции выразила сожаление, что театр мало ставит для молодежи, для старшеклассников. «Что же вас волнует? — спросил Л. С. Белов. — Что бы вы хотели увидеть на сцене ТЮЗа? Отвечать прозвучал достаточно абстрактно: классика.

Классика — это прекрасно. И, конечно, обидно не видеть в тюзовской афише имен великих

драматургов прошлого. Но классика на сцене театра для школьников таит серьезную опасность — стать наглядным пособием к школьной программе. Сколько уже говорилось о несовершенстве программы по литературе, но факт остается фактом — «типические характеры» и «лишние люди» с завидным упорством продолжают населять голову школьника.

Театр может по-новому, интересно прочесть классическое произведение, но школьник, зная, на что он идет, не сумеет это новое и интересное увидеть. Тогда самый хороший, умный спектакль обречен на медленное умирание. Немало способностей этому и учителя. Просматривая репертуар театра и натываясь на известное название, они радостно констатируют: это надо посмотреть десятиклассникам, это — восьмиклассникам. На этот спектакль необходимо пойти в апреле, на этот — в ноябре, как раз тогда, когда учебником предусмотрена тема.

Так лет десять назад произошло со спектаклем «Недоросль», и ТЮЗ вынужден был снять его. Сейчас в планах театра «Ревизор», и в будущей постановке труппа возлагает на себя тяжелейшую задачу — прорваться через инертность, стандартность мышления не только учеников, но, увы, и учителей. По плечу ли это театру? Судить заранее нельзя, но в любом случае проверка своих сил классикой необходима. Тем более, что существование спектакля «Жаворонок» по пьесе Ж. Ануя доказывает, что «взрослые» проблемы ТЮЗ способен поставить на высоком уровне (и в данном случае «не дорос» до них, к сожалению, все-таки зритель).

При всех этих трудностях у театра есть свой особый, уникальный аспект. Пусть проблематика сложна, пусть, наоборот, мелка. Она может не особенно затрагивать зал. Но театр — искусство актера. Как живет актер на сцене, как доносит жизнь своего героя до зрителя — назерное, в спектакле главное.

Чуткую, эмоциональную реакцию школьников на настоящее сценическое проживание образа хорошо выразила одна из девочек. Если актер на сцене полтора часа, у него достаточно времени доказать, что он, действительно, хорош. А если всего пять—десять минут? Эпизод — проверка мастерства. С благодарностью упомянула она коротенькую роль И. Нахвевой в «Соловьиной ночи», С. Петрова (не в главной роли) — в «Милом Эле»: «Хочется вспоминать их еще и еще». Немало хороших слов сказали школьники в адрес и других тюзовских актеров, выразили сожаление, что мало играет Тамара Бисерова, доставившая им много радости в «Талантах и полковниках».

Конференция «Театр и дети» закончилась предложением собирать почаще, чтобы лучше понимать друг друга, обсуждать не только спектакли, но и пьесы, готовящиеся к постановке. Польза от этого будет обидной — и тем, кто на сцене, и тем, кто по другую сторону рамп.